

Тайком прислушиваясь к разговорам, Лу Жоцзя невольно выпрямился. Его гордость воспрянула, и теперь он хотел, чтобы все знали: тот самый Цинь Чаньюань, о котором они так активно обсуждали, только что сидел рядом с ним, и они вместе завтракали.

Цинь Чаньюань не знал, что о нем говорят. Всё его внимание было приковано к камню испытания духа. Это был прекрасный камень, в человеческий обхват, полупрозрачный нефрит, внутри которого играли цвета. Когда испытываемый вводил в него духовную силу, оставалось ждать изменений внутри. Чем пестрее цвета, тем ниже уровень духовного алтаря. Если же цвет был чистым фиолетовым, это означало наивысший, десятый ранг духовного алтаря. Что касается сверхрангового духовного алтаря... Цинь Чаньюань помнил, как в Вратах Цинь взорвался камень испытания духа, проверявший Сяо Юньцзиня.

Цинь Чаньюань глубоко вдохнул и положил ладонь на поверхность камня, вводя в него свою духовную силу.

В этот момент меч Чуюнь, погребенный глубоко под землей Академии, издал чистый звон. Сяо Юньцзинь, связанный с мечом Чуюнь, без остатка ощутил его вибрацию. В этот миг он почувствовал странное беспокойство и резко поднялся со стула.

Кто еще, кроме Уняня, мог вызвать такую реакцию у меча Чуюнь!

Недавний гул меча Чуюнь уже беспокоил Сяо Юньцзиня, а теперь, когда это повторилось, он не упустит этой возможности.

Сяо Юньцзинь был крайне взволнован, тяжело дыша, он медленно подался вперед, крепко сжав грудь рукой. Он изо всех сил старался успокоить дыхание, затем снова сел на стул и, глядя в окно, застыл с неестественной улыбкой на лице. Казалось, он потратил все силы, медленно расстегивая воротник одежды, словно спрашивая кого-то:

— Ты вернулся?

Раз так, ему тем более нужно удержать меч Чуюнь в своих руках. В эти смутные времена, если Унянь вернулся, первое, что он сделает — найдет свой меч.

Держа меч при себе, они обязательно встретятся однажды, и тогда он непременно встретится со своим бессердечным наставником... снова.

Сейчас меч Чуюнь был в большой цене, и многие знатные рода жаждали заполучить его. Он принял личность Сяо И, чтобы внедриться в ряды новых учеников и бороться за первое место, чтобы меч Чуюнь остался у него.

Теперь... теперь это было идеально, два зайца одним выстрелом.

—

Цинь Чаньюань собственными глазами видел, как цвет камня испытания духа резко изменился, став насыщенным черно-фиолетовым.

Духовный алтарь, десятый ранг.

В Академии уже давно не появлялось гениев с духовным алтарем десятого ранга. Лучший ученик прошлого года был лишь девятого ранга, а в этом году первый номер, казалось, был любимцем небес, превосходя обычных людей во всем.

Под завистливыми взглядами окружающих Цинь Чаньюань медленно покинул площадку, сопровождаемый маленьким служкой.

Вернувшись на место, он увидел, как Лу Жоцзя хотел броситься к нему, но его небольшое тело мгновенно оттеснили старшие братья и сестры, окружившие Цинь Чаньюана.

Губы Цинь Чаньюани дрогнули.

— Младший брат, ты уже решил, в какие Врата пойдешь? Врата Дао Меча — твой лучший выбор. Меч в руке, скитания по свету, помощь слабым — всё это поможет тебе в духовном совершенствовании.

— Младший брат, младший брат, послушай старшую сестру, не иди в Врата Дао Меча. У них форма зеленая, посмотри на этого старшего брата, на кого он похож? На вялую перья луковицу!

Цинь Чаньюань рассмеялся и невольно взглянул на старшего брата. Действительно, на нем была светло-зеленая форма, но не такой уж ужасной — скорее похожей на кочан капусты.

Цинь Чаньюань не хотел больше слушать их пререкания и сказал:

— Уважаемые старшие братья и сестры, я ценю ваше внимание, но решение уже принято. Лучше поищите других младших братьев или сестер.

Шум начался снова, но в конце концов старейшина Ляньци прислал людей, чтобы прекратить этот цирк.

Только усевшись, Цинь Чаньюань увидел горящие глаза Лу Жоцзя.

Цинь Чаньюань молча шлепнул Лу Жоцзя по голове:

— Смотри внимательно и не шуми.

Теперь на камень испытания духа поднялся второй номер. Цинь Чаньюань посмотрел на молодого господина Се, о котором слышал лишь в слухах.

Молодой господин Се выглядел воспитанным, застенчивым и немного робким, совсем не таким злодеем, как о нем ходили слухи.

Лу Жоцзя, видя, что Цинь Чаньюань его игнорирует, сжался в комок.

Молодой господин Се завершил тест: духовный алтарь девятого ранга — тоже отличный результат. Но на фоне Цинь Чаньюани это казалось тусклым.

Следующие ученики были более заурядными, их уровень не превышал восьмого ранга. Один за другим они проходили тест, и Цинь Чаньюань начал скучать, пока в конце не появился Сяо И. Цинь Чаньюань вздрогнул, и его тело мгновенно выпрямилось.

Лу Жоцзя испугался этого движения и с тревогой посмотрел на него.

Цинь Чаньюань казался очень напряженным. Он невольно подался вперед, не отрывая взгляда от камня испытания духа.

Все остальные были расслаблены, только Цинь Чаньюань затаил дыхание.

Сначала свет внутри камня был пестрым. Цинь Чанъюань стиснул зубы, чувствуя себя более напряженным, чем при собственном тесте.

И тут свет внутри камня стал чистым фиолетовым.

В этот момент камень с души Цинь Чанъюани свалился, и он подумал: «Так и должно было быть».

У Сяо И тоже духовный алтарь десятого ранга!

В Академии Чжунчжоу такого еще не бывало.

Из трехсот новых учеников сразу двое обладали алтарем десятого ранга и один — девятого.

Старшие ученики были ошеломлены и не могли вымолвить ни слова.

Этот набор новичков был просто невероятным...

В прошлые годы максимум было два ученика девятого ранга.

Старшие ученики начали проявлять активность, но, увидев холодное лицо Сяо И, сразу отступили.

Этот младший брат... они действительно не смели к нему подступиться.

Тест прошел быстро, и наступила очередь Лу Жоцзя. Его талант был очень хорош — восьмой ранг, что было редкостью для ребенка из простых семей.

После теста настал выбор Врат.

В этот важный момент наставник так и не появился, и Цинь Чанъюань начал беспокоиться.

Для выбора Врат ученикам нужно было просто подключить свой дух к сети изначального духа через нефритовую табличку и следовать инструкциям.

Ученики Врат Медицинского Дао и Врат Конфуцианского Дао с нетерпением ждали, рассчитывая, что хотя бы один из трех талантливых новичков выберет их.

Но все трое выбрали Врата Дао Меча.

Врата Медицинского Дао и Врата Конфуцианского Дао просто взорвались от возмущения:

— Почему вы так хотите стать зеленым луком!

А Врата Дао Меча готовы были устроить фейерверк и позлить своих консервативных коллег.

—

Когда все выбрали свои Врата, ученики немного отдохнули, поболтали и снова сели на свои места, ожидая выхода наставника с речью. Это происходило каждый год, одно и то же, ничего нового.

Все были вялы, только Цинь Чанъюань сидел с горящими глазами, глядя на пустующее место в центре Террасы Огненного Феникса. Руки лежали на коленях, он сидел прямо, как послушный

кролик.

Вдруг старейшина Ляньци встал и жестом призвал всех к тишине.

Цинь Чанъюань был взволнован:

— Наставник идет!

Он уже представлял себе образ наставника: мудрые глаза, брови, говорящие о мудрости, борода, полная лет, и белые одежды, развевающиеся на ветру.

Цинь Чанъюань не мог усидеть на месте, он даже думал, что если представится случай, задаст наставнику множество вопросов. Хотел быть послушным учеником.

Наконец он немного успокоился и посмотрел на Террасу Огненного Феникса.

Из-за золотой занавеси вышел высокий человек. Он, казалось, придавал большое значение этому дню, надев официальную одежду для торжественных случаев. Широкий черный халат с роскошной темно-фиолетовой вышивкой подчеркивал его холодные и глубокие черты лица.

Когда он появился, вся площадь Чжуцюэ замерла.

Новички не ожидали, что наставник будет обладать такой небесной внешностью, а старшие ученики все еще не могли привыкнуть к тому, что их наставник выглядит так величественно.

Увидев эту фигуру, у Цинь Чанъюани потемнело в глазах.

Все были поглощены красотой Сяо Юньцзиня, а Цинь Чанъюань, как посторонний, был полон вопросов.

<http://bllate.org/book/16414/1487385>